

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1359
11 December 1979

RUSSIAN
Original: ENGLISH and
FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Тридцать шестая сессия

ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 1159 (XLI)
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО СОТРУДНИЧЕСТВА
С РЕГИОНАЛЬНЫМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ,
ЗАНИМАЮЩИМИСЯ ВОПРОСАМИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Записка Генеральная секретаря

На своей сорок первой сессии Экономический и Социальный Совет принял резолюцию 1159 (XLI)^{1/} по вопросу о сотрудничестве с региональными межправительственными органами, занимающимися вопросами прав человека. В соответствии с положениями этой резолюции Совет, стремясь использовать всю возможную информацию и опыт для содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, цвета кожи или религии, в частности, предложил Генеральному секретарю наладить обмен информацией по вопросам, касающимся прав человека, между Комиссией и Европейским советом, Межамериканской комиссией по правам человека, Организацией африканского единства, Лигой арабских государств и другими региональными межправительственными органами, конкретно занимающимися вопросами прав человека.

В настоящей записке излагается сообщение, полученное от Европейского совета в ответ на просьбу Генерального секретаря направить информацию в рамках предусматриваемого резолюцией обмена.

^{1/} Настоящая резолюция принята на 1445-м пленарном заседании Совета 5 августа 1966 года.

/30 ноября 1979 г./
Язык оригинала: английский
французский

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. Положение в области применения Европейской конвенции о правах человека	1
II. Деятельность Европейской комиссии по правам человека	3
А. Межгосударственные дела	3
В. Индивидуальные заявления	3
III. Деятельность Европейского суда по правам человека	7
IV. Деятельность Комитета министров Европейского совета в отношении осуществления Европейской конвенции о правах человека	20
У. Другие виды деятельности Комитета министров Европейского совета в области прав человека	26
VI. Европейская социальная хартия	30
VII. Парламентская ассамблея Европейского совета	36
VIII. Публикации	44

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА В ОБЛАСТИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В 1979 ГОДУ

ВВЕДЕНИЕ

По просьбе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, изложенной в соответствии с положениями резолюции 1159 (XLI) ЭКОСОС от 5 августа 1966 года, Европейский совет подготавливает с 1968 года для Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций ежегодные сообщения о своей работе в области прав человека. Сообщение за 1968 год распространено среди членов Комиссии под условным обозначением E/CN.4/L.1042/Add.2. Оно было направлено после доклада Европейского совета Тегеранской конференции (документ A/CONF.32/L.9), в котором подводились итоги работы Совета в этой области до конца 1967 года. Сообщение за 1969 год распространено под условным обозначением E/CN.4/L.1117/Add.1, сообщение за 1970 год - под условным обозначением E/CN.4/L.1057/Add.1, сообщение за 1971 год - под условным обозначением E/CN.4/L.1089/Add.1, сообщение за 1972 год - под условным обозначением E/CN.4/1120, сообщение за 1973 год - под условным обозначением E/CN.4/1139, сообщение за 1974 год - под условным обозначением E/CN.4/1103 и сообщение за 1975 год - под условным обозначением E/CN.4/1201, сообщение за 1976 год - под условным обозначением E/CN.4/1229, сообщение за 1977 год - под условным обозначением E/CN.4/1283 и сообщение за 1977 год - под условным обозначением E/CN.4/1333.

В соответствии с последующей просьбой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Европейский совет подготовил настоящее очередное сообщение о своей деятельности в области прав человека в 1979 году.

Г. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

1. 4 октября 1979 года Испания ратифицировала Европейскую конвенцию о правах человека с поправками, внесенными в соответствии с Протоколами № 3 и 5, и признала на трехгодичный период, начиная с 4 октября 1979 года, при условии взаимности юрисдикцию Европейского суда по правам человека в качестве обязательной. По состоянию на 30 ноября 1979 года двадцать государств-членов Европейского совета ратифицировали Европейскую конвенцию о правах человека.^{1/} Протокол № 1 к Конвенции был подписан теми же государствами, за исключением Испании и Швейцарии, а Протокол № 2 — теми же государствами, за исключением Испании и Франции.

2. 30 января 1979 года Генеральный секретарь получил от Постоянного представителя Греции при Европейском совете заявление Республики Греции от 27 декабря 1978 года, сделанное в соответствии со статьей 46 Европейской конвенции о правах человека. Целью этого заявления является признание на период в три года, начиная с 30 января 1979 года, на условиях взаимности юрисдикции Европейского совета по правам человека в качестве обязательной по всем вопросам, касающимся толкования и применения вышеуказанной Конвенции.

3. Число государств-членов, признавших полномочия Европейской комиссии по правам человека в отношении получения индивидуальных заявлений (статья 25 Конвенции), составляет 14.^{2/} Те же четырнадцать государств, а также Греция, Испания и Франция признали юрисдикцию Европейского суда по правам человека в качестве обязательной (статья 46 Конвенции).

4. На 30 ноября 1979 года Протокол № 4 к Конвенции, гарантирующий определенные права и свободы, помимо предусмотренных Конвенцией, и Первый протокол^{3/} вступили в силу в 11 государствах: Австрии, Бельгии, Федеративной Республике Германии, Дании, Ирландии, Исландии, Люксембурге,

^{1/} Австрия, Бельгия, Федеративная Республика Германии, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, Турция, Франция, Швейцария и Швеция.

^{2/} Австрия, Бельгия, Федеративная Республика Германии, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство (а также 16 заморских территорий), Швейцария, Швеция.

^{3/} Свобода от заключения в тюрьму за долги; свобода передвижения и выбора места своего жительства; свобода от высылки из своей страны и право въезда в нее; запрещение коллективной высылки иностранцев.

Норвегии, Португалии, Франции, Швеции. Правительства этих государств признали также обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека при рассмотрении заявлений о правах, гарантируемых Четвертым протоколом. Десять из них признали право на подачу индивидуальных заявлений.

5. Европейское соглашение в отношении лиц, участвующих в разбирательствах Европейской комиссии и Суда по правам человека, которое вступило в силу 17 апреля 1971 года, было ратифицировано к концу 1978 года 11 государствами (Бельгией, Федеративной Республикой Германии, Ирландией, Кипром, Люксембургом, Мальтой, Нидерландами, Норвегией, Соединенным Королевством, Швейцарией и Швецией).

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

A. МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЛА

6. В октябре 1979 года Комиссия рассмотрела дальнейшую процедуру по третьему заявлению, представленному Кипром против Турции, которое было признано приемлемым в 1978 году и касалось положения на Кипре.

B. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

7. С 15 ноября 1978 года по 15 ноября 1979 года было зарегистрировано 390 индивидуальных заявлений. За это время Комиссия вынесла решения по 459 заявлениям относительно приемлемости, из которых 22 заявления было признано приемлемыми, а именно:

Тюремное заключение

3. A. против Бельгии

Комиссия постановила, что неоднократные задержания заявителя в соответствии с приказами административных властей после признания его виновным уголовными судами, а также после того, как он отбыл в заключении установленные сроки наказания, являются нарушениями статьи 5 (1) Конвенции, в соответствии с которой лишение свободы может присходить лишь при определенных обстоятельствах, и статьи 5 (4) Конвенции, поскольку истец был лишен возможности рассмотрения в суде вопроса о законности его задержания.

Вопросы, касающиеся уголовного разбирательства

9. Бонаци против Италии

В августе 1972 года в Парме заявитель убил политического противника во время уличной драки между экстремистами от враждующих политических фракций. Он был помещен под стражу на время следствия. В июле 1975 года заявитель был признан виновным в убийстве выездной сессией суда Анконы и приговорен к тюремному заключению сроком на одиннадцать лет и 8 месяцев. В июне 1976 года выездная сессия апелляционного суда Анконы признала заявителя виновным в преднамеренном убийстве и приговорила его к 14 годам, 8 месяцам и 15 дням тюремного заключения. Заявитель утверждает, что его содержание под стражей в период следствия частично является незаконным и что кассационный суд не вынес решения ни по одному из его ходатайств об освобождении.

10. Боннешо против Швейцарии

Заявитель, один из директоров инвестиционных компаний по операциям с недвижимым имуществом, был арестован в ноябре 1976 года и обвинен в нарушении директорских обязанностей и в незаконных махинациях. Основные жалобы заявителя касаются продолжительности содержания его под стражей (более 2 лет). Заявителю было 73 года, когда Комиссия объявила жалобу приемлемой. Впоследствии в октябре 1979 года он был освобожден под залог.

11. Г-н и г-жа Экле против Федеративной Республики Германии

Заявители являются мужем и женой. Г-н Экле был владельцем строительной фирмы, а г-жа Экле являлась служащей этой фирмы. Эта фирма осуществляла свои операции за счет предоставления строительных материалов и строительных площадей в кредит экономически слабым клиентам. Финансовые потребности фирмы покрывались за счет займов у частных лиц, которым в качестве гарантии предлагалась ипотека. Эти сделки, которые заключались между 1959 и 1964 годами, явились объектом трех уголовных разбирательств, а именно в Триере, в Саарбрюкене и в Колонье. Комиссия признала приемлемыми жалобы заявителей относительно сроков разбирательства в Триере (более 15 лет) и в Колонье (10 лет).

12. В. против Австрии

Жалоба касается прекращения уголовного разбирательства, которое проводилось в отношении заявителя в окружном суде Инсбрука по обвинению в нанесении телесных повреждений. Решение суда о прекращении судебного разбирательства было принято в соответствии со статьей 451 (2) Австрийского уголовно-процессуального кодекса. Заявитель жалуется, что без судебного следствия суд установил факты уголовного правонарушения и его вину, которые были признаны недостаточными судом, в связи с чем суд воздержался от вынесения обвинительного приговора.

13. Шертенлайб против Швейцарии

В 1972 году заявитель был назначен адвокатом, представлявшим интересы нескольких лиц, которые вкладывали свои деньги в инвестиционные компании. Он был арестован в марте 1977 года и обвинен в нарушении служебного долга, неправильном ведении дела и в вымогательстве. Заявитель был освобожден под залог в октябре 1979 года. Жалоба касается как продолжительности срока содержания под стражей, так и судебного разбирательства.

14. А. против Италии

Заявитель, по делу которого в 1978 году было возбуждено судебное разбирательство в связи с обвинением в клеветнических заявлениях, жалуется преимущественно на продолжительность судебного разбирательства, поскольку лишь в 1979 году он был признан виновным выездной сессией суда первой инстанции.

Положение заключенных

15. Дела о цензуре над перепиской заключенных против Соединенного Королевства

Эти жалобы касаются вмешательства в переписку в тюрьме. Первые несколько жалоб аналогичного характера уже были признаны приемлемыми Комиссией.

16. Х. против Соединенного Королевства

Заявитель, который отбывает пожизненное заключение, утверждает, что министр внутренних дел отказал ему в праве жениться. Он заявляет, что подобный отказ представляет собой нарушение статьи 12 Конвенции, в которой утверждается, что "мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и основывать семью согласно национальным законам, регламентирующим пользование этим правом". Комиссия уже признала приемлемой аналогичную жалобу.

Гласность судебного разбирательства

17. Претто против Италии
Суттер против Швейцарии
Аксен против Федеративной Республики Германии

Все три дела касаются вопроса применения статьи 6 (1) Конвенции ("гласное рассмотрение дела"; "приговор должен выноситься публично") в отношении судебного разбирательства в кассационном суде.

Заявители по делу Претто являлись истцами в гражданском судебном разбирательстве. Признанные приемлемыми жалобы касаются продолжительности этого разбирательства и того факта, что решение итальянского кассационного суда не являлось гласным.

Г-н Суттер после того, как он был признан виновным военным судом, подал заявление о недействительности решения суда в швейцарский военный кассационный суд. Его признанные приемлемыми жалобы касаются того, что как процедура, так и вынесение судебного решения осуществлялись письменным производством.

Г-н Аксен, истец по гражданскому делу, жалуется на судопроизводство в германском федеральном суде. Заявление было признано приемлемым в связи с фактами, касающимися того, что такое производство осуществлялось в письменной форме и что решение федерального суда не было оглашено на публичном заседании, а передано сторонам в письменной форме.

Гражданские права

18. Каррер и другие против Австрии

Это заявление касается продолжительности гражданского судебного разбирательства в суде первой инстанции в Вене. Заявители оспаривали распространение защиты арендаторов на Австрийскую Республику в качестве арендатора. К настоящему времени по этому заявлению было достигнуто урегулирование.

19. Каплан против Соединенного Королевства

Заявление касается ограничений, наложенных министерством торговли в ходе осуществления его функций контроля за страховыми компаниями на

администрацию одной из страховых компаний. Заявитель утверждает, что относящиеся к этому делу вопросы связаны с его гражданскими правами и обязанностями и в связи с этим должны являться предметом судебного решения.

Семейная жизнь

20. Сингх-Ушпал против Соединенного Королевства

Заявление касается приказов о высылке индийцев, являющихся родителями детей, рожденных в Соединенном Королевстве. Это заявление касается вопросов, связанных с применением статьи 8 Конвенции, которая обеспечивает право на уважение семейной жизни, и статьи 14 Конвенции, запрещающей дискриминацию.

Нарушение права собственности

21. Спорронг и Лённрот против Швеции

Заявления касаются ущерба, причиненного собственности в результате длительной процедуры экспроприации в сочетании с запретами на строительство. Жалобы заявителей, в частности, связаны с фактом, что они не имеют права на компенсацию в соответствии со шведским законодательством за ущерб, который они понесли в отношении значительной части их права распоряжаться своей собственностью.

Заявители также жалуются, что вопрос об экспроприации и компенсации и, в конечном итоге, их гражданские права не были установлены судом в течение надлежащего срока по смыслу статьи 6 Конвенции.

22. В числе других видов деятельности Комиссии в этот период можно отметить:

- решения, в которых объявлено неприемлемыми значительное число заявлений, которым в некоторых случаях предшествовало заслушивание сторон в устной форме;
- изучение конкретных обстоятельств приемлемых заявлений, что в некоторых случаях включало устное заслушивание сторон;
- утверждение докладов;
- выработка взаимоприемлемых решений в отношении заявлений, признанных приемлемыми;
- передача некоторых дел в Европейский суд по правам человека;
- участие через своих делегатов в слушании дел, находящихся на рассмотрении Европейского суда по правам человека.

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

23. За период с 1 января по 30 ноября 1979 года Европейский суд по правам человека вынес четыре решения.

24. 26 апреля 1979 года Суд вынес решение по делу газеты "Санди Таймс", которое касается Соединенного Королевства.

В период с 1959 по 1962 год несколько детей было рождено с различными уродствами предположительно в связи с тем, что их матери принимали талидомид в качестве успокоительного или снотворного средства во время беременности. Впоследствии многие родители возбудили судебное разбирательство против "Дистиллерз Компани (Биокемикалз) Лтд.", которая занимается изготовлением и сбытом талидомида в Соединенном Королевстве.

В сентябре 1972 года газета "Санди Таймс" опубликовала статью, озаглавленную "Наши талидомидные дети: причина национального позора", и заявила, что она намерена в будущем опубликовать статью, описывавшую историю этой трагедии, а также производство и испытание талидомида с 1958 по 1961 год.

Изготовители направили официальное заявление Генеральному прокурору, в котором утверждалось, что вышеупомянутые статьи являются или могут являться неуважением к суду, учитывая, что спор все еще остается нерешенным. Впоследствии Генеральный прокурор решил обратиться в Верховный суд, с тем чтобы Суд наложил запрет на публикацию в будущем предложенных статей. Запрет был наложен в ноябре 1972 года.

На основании апелляции, поданной "Таймс ньюспеперс Лтд.", распоряжение Верховного суда было пересмотрено Апелляционным судом, однако после апелляции Генерального прокурора палата лордов 18 июля 1973 года единогласно утвердила это распоряжение. Палата лордов пришла к заключению, что публикация предлагаемых статей являлась бы неуважением по отношению к суду, поскольку могла бы вызвать общественное предубеждение по вопросу, находящемуся в ожидании судебного разбирательства, включая переговоры о примирении между истцами и фармацевтической компанией.

Решение о судебном запрете было в конечном итоге вынесено в 1976 году.

В своем ходатайстве, направленном в Комиссию 19 января 1974 года, истцы утверждали, что решение о судебном запрете, принятое Высоким судом и восстановленное палатой лордов, а также принципы, которые лежали в основе последнего решения, представляли собой нарушение статьи 10 Конвенции. Авторы ходатайства среди прочего отметили, что позднее в ходе судебного разбирательства была допущена дискриминация в нарушение статьи 14 в силу того факта, что аналогичные публикации, которые были помещены в прессе, не подвергались запретам, а также в силу того, что имело место различие между нормами, которые были применены в парламенте по отношению к замечанию о временном приостановлении тяжбы, и нормами о неуважении к суду, примененными по отношению к прессе.

В своем докладе от 18 мая 1972 года Комиссия среди прочего выразила следующее мнение:

- восемью голосами за, против пяти, что ограничение, наложенное на право свободы выражения заявителя, представляет собой нарушение статьи 10 Конвенции;
- единогласно, что нарушение статьи 14, приведенной в совокупности со статьей 10, отсутствовало;

Решение Суда можно кратко изложить следующим образом:

Согласно заявителям, было допущено нарушение статьи 10, во-первых, в силу вышеупомянутого решения о судебном запрете и, во-вторых, в силу продолжающихся ограничений, которым они были подвергнуты в результате превышения и недостаточно четкого уточнения закона о неуважении к суду. Суд после анализа своих предыдущих прецедентов постановил рассматривать лишь первое из этих двух утверждений. Суд должен был установить в этих целях, было ли нарушение права заявителей на свободу выражения а) "предписано законом", б) направлено на достижение цели, которая являлась бы оправданной в соответствии с пунктом 2 статьи 10, и с) "необходимым в условиях демократического общества" в силу вышеупомянутой цели.

а) Заявители утверждали, что ввиду неопределенности закона о неуважении к суду и того обстоятельства, что принципы, которыми руководствовалась палата лордов, ранее не применялись, наложенное ограничение не может быть расценено как "предписанное законом". По мнению Суда, каждый гражданин должен получать информацию, которая являлась бы соответствующей в условиях правовых норм, применяемых в отношении какого-либо дела, а также он должен быть в состоянии предусмотреть в той степени, которая являлась бы разумной в данных обстоятельствах, последствия, к которым может привести данное действие. Суд постановил, что, учитывая факты данного конкретного дела, эти два требования были выполнены и что соответственно вышеупомянутое вмешательство было "предписано законом".

б) Суд пришел к заключению о том, что закон о неуважении к суду в целом и решения о судебной отмене, принятой в отношении "Таймс ньюспеперс Лтд." преследовали цель, которая является законной в соответствии с пунктом 2 статьи 10, а именно: поддержание "авторитета . . . судебных органов".

с) По вопросу о том, являлось ли решение о судебном запрете "необходимым" по смыслу Конвенции для вышеуказанной цели, Суд первоначально напомнил определенные принципы, существующие в прецедентном праве: пункт 2 статьи 10 оставляет на усмотрение договаривающихся сторон, которые несут первоочередную ответственность за обеспечение прав и свобод, перечисленных в Конвенции, определять "пределы оценки", однако эти пределы не являются безграничными; Суд уполномочен выносить окончательное решение по вопросу о том, является ли какое-либо ограничение совместимым с правом на свободу выражения в том виде, в каком это право обеспечивается статьей 10; при рассмотрении решений, вынесенных национальными судами, Суд не подменяет эти суды, а скорее устанавливает, соответствуют ли эти решения статье 10. Суд также отметил, что осуществляемый им контроль не сводится

к установлению того, действовало ли государство рационально, осмотрительно и добросовестно; кроме того, поскольку Суду пришлось оценивать "необходимость решения о судебном запрете с точки зрения Конвенции, он не мог руководствоваться критериями английского права.

Далее Суд рассмотрел относящиеся к данному делу факты в свете этих принципов. Он пришел к мнению о том, что публикация предложенной статьи, вероятно, не намного усилила бы воздействие, уже оказанное на фармацевтическую компанию, с тем чтобы она удовлетворила иски родителей в более значительной мере, и что даже если у некоторых читателей могло сложиться мнение о якобы имевшей место небрежности данной фармацевтической компании, то это ни при каких обстоятельствах не могло иметь отрицательных последствий для "авторитета судебных органов". Несмотря на то, что такая публикация могла бы повлечь за собой ответные письма, суд не мог принять решение о том, являются ли основания для наложения судебного запрета достаточными с точки зрения пункта 2 статьи 10 без того, чтобы принять во внимание все сопутствующие обстоятельства. В этой связи суд отметил, что вопрос о первоначальной необходимости решения о судебном запрете возник в связи с тем обстоятельством, что когда это решение было принято в 1976 году, некоторые связанные с аспектом небрежности действия все еще оставались неурегулированными.

Далее в судебном решении подчеркивается важность в демократическом обществе принципа свободы выражения мнения, применяемого в области отправления правосудия, равно как и в других областях. Не только средства массовой информации должны сообщать информацию и идеи, касающиеся вопросов, стоящих на рассмотрении судов, но и широкие слои населения также имеют право получать эти сообщения. Вопрос об оправданности с точки зрения Конвенции нарушения свободы выражения мнения зависит от обстоятельств конкретного дела и в частности от любого аспекта общественных интересов. Трагедия с талидомидом и вопрос о том, кто фактически несет ответственность за эту трагедию, представляли собой вопросы бесспорного общественного интереса, однако это дело остается нерешенным вот уже несколько лет, и все еще далеко не ясно, будет ли проведено судебное разбирательство по искам родителей, а публичное расследование все еще остается непроведенным. И хотя газете "Сантс Таймс" не запрещалось обсуждать более широкие вопросы, такие, как различные общие принципы английского права, Суд придерживается мнения, что попытки отделить эти вопросы от вопросов, касающихся предполагаемой небрежности фармацевтической компании, являются довольно искусственными. Кроме того, факты не перестают оставаться предметом общественного интереса только лишь потому, что они лежат в основе незавершенной тяжбы.

Одиннадцатью голосами против девяти суд вынес следующее заключение: приказ о судебном запрете не отвечал достаточно веским общественным нуждам, которые могли бы превзойти общественные интересы в форме свободы выражения мнения; таким образом, этот приказ не имел оснований, которые были бы достаточными в соответствии с пунктом 2 статьи 10, не являлся соизмеримым с преследуемой законом целью и, таким образом, не являлся необходимым в демократическом обществе для поддержания авторитета судебных органов; соответственно, в данном случае имело место нарушение статьи 10.

Суд пришел к единодушному заключению о том, что в этом случае не имелось дискриминации в нарушение статьи 14, взятой в совокупности со статьей 10: то обстоятельство, что какие-либо меры не были приняты против других газет, не является достаточным доказательством наличия дискриминации в отношении газеты "Санди Таймс", а соответствующие обязанности и полномочия прессы и членов парламента существенно отличаются друг от друга.

Заявители ходатайствовали в форме справедливого урегулирования о возмещении понесенных ими расходов в связи с гражданским процессом о неуважении к суду в Англии и судебным разбирательством в Комиссии и в Суде. Суд отложил этот вопрос и предложил правительству и Комиссии информировать его в течение трех месяцев о каком-либо урегулировании, достигнутом между правительством и заявителями.

25. 13 июня 1979 года суд вынес решение по делу Марккс, которое касается Королевства Бельгии.

Александра Марккс родилась 16 октября 1973 года в Вилрихе, рядом с Антверпеном; она является дочерью Паулы Марккс, бельгийской гражданки, которая не состоит замужем и по профессии является журналистом.

29 октября 1973 года в соответствии со статьей 334 бельгийского Гражданского кодекса мать Александры признала ее по закону в целях установления родства. Впоследствии 30 октября 1974 года мать удочерила свою дочь в соответствии со статьей 349 Гражданского кодекса. Эта процедура была завершена 18 апреля 1975 года, однако ее действие было распространено ретроактивно, начиная с даты заявления об удочерении.

В соответствии с бельгийским законом мать-одиночка может установить родство со своим ребенком только путем признания, в то время как установление родства с "законным ребенком" происходит в силу факта рождения. "Незаконный" ребенок, который был признан и даже удочерен своей матерью, остается, в принципе, за пределами семьи последней. Кроме того, что касается права на наследство при отсутствии завещания и добровольного распоряжения имуществом, бельгийский Гражданский кодекс ограничивает в различной степени права "незаконного" ребенка и матери-одиночки по сравнению с правами, которыми пользуются "законный" ребенок и его мать.

15 февраля 1978 года бельгийское правительство предложило в сенате законопроект, который "направлен на установление равенства перед законом для всех детей".

В Комиссии заявители жаловались, что вышеупомянутые положения нарушают их право на уважение семейной жизни (статья 8 Конвенции), что эти положения представляют собой дискриминацию, которая запрещена статьей 14 между "незаконными" и "законными" детьми, равно как и между незамужними и замужними матерями, и что они, заявители, являются жертвами унижительного обращения в нарушение статьи 3. Далее они заявляют, что была нарушена статья 1 Протокола № 1 в силу того факта, что матери-одиночки лишены возможности свободно распоряжаться своей собственностью в пользу своих детей.

Кроме того, Комиссия по своей инициативе постановила изучить это дело в соответствии со статьей 12, которая предусматривает право вступать в брак и основывать семью.

В своем докладе от 10 декабря 1977 года Комиссия при различной степени большинства голосов выразила мнение, что оспариваемое законодательство противоречит статье 8 Конвенции, взятой отдельно, и данной статье в совокупности со статьей 14 относительно обоих заявлений и статьи 1 Протокола № 1, взятой в совокупности со статьей 14, в отношении Паулы Марккс. С другой стороны, Комиссия не сочла необходимым рассматривать это дело в соответствии со статьей 3 Конвенции и пришла к единому мнению о том, что статья 12 к данному делу отношения не имеет.

Решение Суда может быть кратко изложено следующим образом.

Суд прежде всего отметил, что настоящий иск по существу относится к статьям 8 и 14 Конвенции. До начала рассмотрения различных аспектов этого дела в соответствии с этими двумя положениями Суд подчеркнул, что статья 8 применяется по отношению к "семейной жизни" "незаконной" семьи таким же образом, как и по отношению к "законной" семье. Далее, по мнению Суда, право на уважение семейной жизни предусматривает среди прочего такое положение, при котором действия государства, если оно устанавливает режим, регулирующий определенные семейные связи, должны быть рассчитаны на то, чтобы позволить лицам, на которых распространяется этот режим, вести нормальную семейную жизнь. Действуя таким образом по отношению к матери-одиночке и ее ребенку, "государство должно избегать какой-либо дискриминации по признаку рождения" (статья 14 в совокупности со статьей 8).

Что касается Паулы Марккс, Суд, в частности, пришел к заключению, что необходимость в признании ее дочери Александры в целях удочерения проистекает из отказа признать полностью ее материнство, начиная с момента рождения ребенка. Суд также обратил внимание на определенные отрицательные последствия в отношении права на наследство, проистекающие из факта признания: если мать-одиночка признает своего ребенка, она в то же самое время наносит ему ущерб, поскольку согласно бельгийскому Гражданскому кодексу ее способность передавать или завещать свою собственность ребенку будет ограничена; если она захочет сохранить возможность делать такие распоряжения, какие она пожелает, в пользу своего ребенка, то ей придется отказаться от установления семейных уз с ребенком по закону. По мнению Суда, эта стоящая перед матерью дилемма противоречит уважению ее семейной жизни.

Суд пришел к этому же заключению по делу Александры Марккс, поскольку с точки зрения закона она являлась ребенком без матери, начиная с ее рождения и вплоть до момента ее признания.

В связи с этим Суд установил нарушение статьи 8 Конвенции в отношении обоих заявителей.

Далее, Суд изучил вопрос о том, является ли Паула и/или Александра Марккс жертвами дискриминации в нарушение статьи 14 в совокупности со статьей 8.

В соответствии с решением Суда тот факт, что некоторые матери-одиночки отказываются заботиться о своих детях не может оправдать норму бельгийского законодательства, в соответствии с которой установление их материнства обуславливается в том числе добровольным признанием. Кроме того, интересы "незаконного" ребенка, состоящие в установлении такой связи, ничуть не меньше, чем интересы "законного" ребенка.

Более того, признавая законной и даже достойной похвалы цель, которую преследует бельгийское законодательство, а именно защиту ребенка и традиционной семьи, Суд указал, что при достижении этой цели не следует прибегать к мерам, целью или результатом которых является, как в настоящем деле, нанесение ущерба "незаконной" семье.

В конечном итоге в ответ на довод, приведенный правительством, Суд признал, что в период подготовки Конвенции проведение различия в этой области между "незаконными" и "законными" семьями во многих европейских странах считалось допустимым и нормальным. Однако Суд напомнил, что Конвенцию необходимо интерпретировать в свете современных условий; Суд подчеркнул, что он был поражен эволюцией внутригосударственного права в значительном большинстве стран-членов Европейского совета в сторону равенства между "законными" и "незаконными" детьми по отношению к рассматриваемому вопросу. В этой связи Суд отметил среди прочего официальное заявление о мотивах, сопровождавших законопроект, предложенный бельгийским правительством в сенате 15 февраля 1978 года: в этом заявлении отмечается, что "юристы и общественное мнение все более и более убеждаются в том, что дискриминации в отношении незаконных детей необходимо положить конец".

В связи с этим Суд постановил, что различие, на которое жалуется заявитель, не имеет объективного и рационального оправдания и является нарушением статьи 14, взятой в совокупности со статьей 8, по отношению к обоим заявителям.

Суд пришел к заключению, что "семейная жизнь" по смыслу статьи 8 включает в себя по крайней мере узы между близкими родственниками и что "уважение" семейной жизни, понимаемое таким образом, подразумевает обязательство государства действовать таким образом, чтобы обеспечить нормальное развитие этих уз. Однако развитию семейной жизни матери-одиночки и ее ребенка, которого она признала, может быть нанесен ущерб, если ребенок не становится членом семьи своей матери и если удочерение имеет силу лишь между ними двумя.

Кроме того, Судом не были установлены объективные и рациональные оправдания для существования различия между степенью семейных отношений Александры Марккс и степенью этих отношений "законного" ребенка. В связи с этим Суд обнаружил нарушение по отношению к обоим заявителям статьи 8, как таковой и взятой в совокупности со статьей 14.

Суд постановил, что статья 1 Протокола № 1, которая включает право каждого лица на мирное пользование "своим" имуществом, не обеспечивает права приобретения имущества как по наследству, так и путем добровольного распоряжения имуществом. Что касается Александры Марккс, Суд занял свою позицию исключительно на основании статьи 8 и пришел к следующему мнению: вопросы передачи собственности по наследству и распоряжения собственностью в отношениях между родственниками тесно связаны с семейной жизнью, которая включает в себя не только социальные, моральные или культурные отношения, но и интересы материального характера.

По мнению Суда, статья 8 не требует, чтобы ребенок имел право на определенную долю собственности своих родителей или каких-либо других близких родственников. Следовательно, ограничения, наложенные бельгийским Гражданским кодексом в связи с правом на наследство Александры Марккс, сами по себе не противоречат статье 8. Аналогичное обоснование применимо также и к вопросу о добровольном распоряжении собственностью.

С другой стороны, Суд вынес решение о том, что различия, которые проводятся в этой области между "незаконными" и "законными" детьми, лишены объективного и рационального оправдания. Соответственно, Александра Марккс явилась жертвой нарушения статьи 14 в совокупности со статьей 8 как в силу ограничений на ее способность получать собственность от своей матери, так и в силу полного отсутствия у нее прав на получение в наследство собственности ее ближайших родственников со стороны матери.

Что касается Паулы Марккс, Суд отметил, что статья 8 Конвенции сама по себе не обеспечивает матери полной свободы передачи или завещания принадлежащей ей собственности своему ребенку. С другой стороны, Суд постановил, что различие, которое проводится в этой области между незамужними и замужними матерями, лишено объективного и рационального обоснования и таким образом по отношению к Пауле Марккс противоречит статье 14 в совокупности со статьей 8 Конвенции.

Суд также изучил этот вопрос в соответствии со статьей 1 Протокола № 1, которая, по мнению Суда, по существу обеспечивает право на собственность, "традиционный и фундаментальный аспект" которого составляет "право распоряжаться своей собственностью". Тем не менее, Суд отметил, что общие интересы могут в определенных случаях способствовать принятию законодательства, контролирующего пользование собственностью в отношении права распоряжаться собственностью *inter vivos* или согласно завещанию; таким образом Суд постановил, что ограничение, о котором заявляет Паула Марккс, само по себе не противоречит статье 1 Протокола № 1. С другой стороны, поскольку это ограничение относится лишь к незамужним матерям в отличие от матерей, состоящих замужем, и поскольку вытекающее из него различие лишено объективного и рационального обоснования, Суд обнаружил наличие в отношении Паулы Марккс нарушения статьи 14, взятой в совокупности со статьей 1 Протокола № 1.

Суд не обнаружил нарушений статьи 3 или 12 Конвенции (соответственно, запрещение унижительного обращения и право вступать в брак и основывать семью).

Юрист, представлявший интересы заявителей в Комиссии, просил Суд в соответствии со статьей 50 Конвенции предоставить каждому заявителю по одному бельгийскому франку в качестве компенсации за моральный ущерб.

Суд, однако, постановил, что в конкретных обстоятельствах данного дела нет необходимости предоставлять заявителям какое-либо справедливое удовлетворение, помимо вытекающего из установления ряда нарушений их прав.

26. — 9 октября 1979 года Суд принял решение по делу Эрей, которое касается Ирландии.

В июне 1972 года муж г-жи Эрей, который до этого был признан виновным в физическом насилии над ней, покинул их семейный дом в Корке. С тех пор он больше там не живет.

В Ирландии не существует разводов в смысле расторжения брака. Однако супруги могут быть освобождены от обязанности проживать совместно либо посредством договора о раздельном жительстве, заключенного между ними, либо посредством постановления суда о раздельном жительстве, которое может быть вынесено лишь Высоким судом. После того, как попытки г-жи Эрей получить согласие своего мужа подписать договор о раздельном жительстве не увенчались успехом, г-жа Эрей, начиная с 1972 года, ходатайствует о судебном постановлении. Она советовалась с несколькими адвокатами, однако ей не удалось найти ни одного адвоката, который бы согласился защищать ее интересы. В настоящее время в Ирландии не предоставляется правовая помощь лицам, желающим добиться судебного постановления о раздельном жительстве, а средства г-жи Эрей являются недостаточными для оплаты стоимости судебных расходов за свой счет.

В своем заявлении Комиссии от 14 июня 1973 года г-жа Эрей среди прочего указала, что в ее деле были нарушены:

- пункт 1 статьи 6 Конвенции в силу того факта, что она фактически была лишена права на доступ в суд в целях подачи ходатайства о судебном постановлении о раздельном жительстве супругов из-за недоступных для нее судебных расходов;
- статьи 8, поскольку государство не обеспечивает доступной юридической процедуры для определения прав и обязанностей, существующих в связи с законодательством, регулирующим семейные вопросы;
- статьи 13, поскольку она была лишена права на восстановление своих прав в национальном государственном органе в связи с перечисленными в ее жалобе нарушениями;
- статьи 14 в совокупности с пунктом 1 статьи 6, поскольку судебное постановление о раздельном жительстве является более доступным для лиц, которые в состоянии оплатить судебные издержки, чем для лиц, не имеющих финансовых ресурсов.

В своем докладе от 9 марта 1978 года Комиссия выразила следующее мнение:

- единогласно, что отказ государства обеспечить эффективный доступ в суд заявителя, с тем чтобы позволить ей добиться постановления суда о раздельном жительстве, равносильен нарушению пункта 1 статьи 6 Конвенции;
- что не существует необходимости, учитывая предыдущие выводы, рассматривать данный вопрос в соответствии со статьями 13 и 14 (единогласно) или статьей 8 (принято двенадцатью голосами против одного при одном воздержавшемся).

Решение Суда может быть кратко изложено следующим образом.

Суд единодушно отверг представление ирландского правительства о том, чтобы Комиссия признала заявление г-жи Эрей неприемлемым, в силу явного отсутствия обоснования. Суд также отверг 6 голосами против 1 представление по этому же вопросу, основанное на том, что она якобы не исчерпала внутренних средств правовой защиты, что является необходимым в соответствии со статьей 26 Конвенции.

На основании своего решения по делу Голлера Суд прежде всего постановил, что в соответствии с пунктом 1 статьи 6 г-жа Эрей имела право на доступ в Высокий суд с тем, чтобы добиться судебного постановления о раздельном жительстве.

Далее Суд ответил следующим образом на различные доводы, приведенные правительством.

1. Конвенция призвана обеспечивать не теоретические и иллюзорные права, а права практические и эффективные. Ввиду сложности процедуры и правовых вопросов, связанных с доказательством и эмоциональной стороной брачных споров, имевшаяся у г-жи Эрей возможность лично вести свое дело не обеспечила ей эффективного права на доступ в суд. Это мнение основывается на статистических данных, которые свидетельствуют о том, что все лица, которые обращались в суд за постановлением о раздельном жительстве супругов с 1972 по 1978 год, были представлены адвокатами.

2. Тот факт, что причиной предполагаемого отсутствия доступа в суд являются исключительно личные обстоятельства дела г-жи Эрей, не имеет решающего значения. Отсутствие возможности обратиться в суд фактически может представлять собой нарушение Конвенции, так же как и наличие правовых препятствий, и некоторые обязательства по Конвенции, такие, как обеспечение эффективного права на доступ в суд, делают необходимым иногда принятие позитивных действий со стороны государства.

3. Несмотря на то, что в Конвенции не содержится положения о гражданской правовой помощи, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 иногда может возникнуть необходимость того, чтобы государство обеспечивало помощь адвоката

в тех случаях, когда это является необходимым. Однако вопреки утверждению правительства из этого не следует, что бесплатная правовая помощь предоставлялась в любом споре по какому-либо из гражданских прав. Во-первых, возможность вести свое собственное дело без помощи адвоката может в определенных случаях представлять собой эффективное право на доступ в суд. Во-вторых, создание системы правовой помощи является лишь одним из средств обеспечения такого доступа, при этом имеются другие средства, такие, как упрощение процедуры, причем пункт 1 статьи 6 предусматривает, что государство имеет свободу выбора средств, которые могут быть использованы.

4. Тот факт, что интерпретация Конвенции может быть распространена на социальные и экономические права, сам по себе не является решающим фактором, препятствующим такой интерпретации: между этой сферой и областью применения Конвенции не существует непреодолимого разграничения.

Суд постановил пятью голосами против двух, что при учете всех обстоятельств г-жа Эррей не пользовалась эффективным правом доступа в Высокий суд и что в связи с этим имелось нарушение пункта 1 статьи 6.

Напомнив, что в соответствии со статьей 8 на государства могут быть наложены позитивные обязательства, вытекающие из необходимости эффективного обеспечения личной или семейной жизни, Суд четырьмя голосами против трех принял следующее решение. Наличие средства правовой защиты или судебного постановления о раздельном жительстве супругов равносильно признанию того факта, что защита личных или семейных интересов может порой потребовать, чтобы супруги были освобождены от обязанности совместного проживания. Эффективное уважение личной или семейной жизни обязывает Ирландию обеспечить, чтобы это средство правовой защиты являлось в случае необходимости реально доступным, однако это не произошло в деле г-жи Эррей, поскольку она не смогла обратиться в Высокий суд. Соответственно она явилась жертвой нарушения статьи 8.

Суд постановил четырьмя голосами за, против трех, что необходимость изучения этого дела в соответствии со статьями 13 и 14 отсутствует.

Заявитель потребовал в качестве справедливого урегулирования, согласно статье 50, эффективного доступа к правовому расторжению брака и финансовой компенсации за причиненные ей боль, страдания и душевные муки, а также за понесенные расходы. Суд отложил рассмотрение этого вопроса и предложил Комиссии представить ему в течение двух месяцев замечания по этому вопросу, включая уведомление о каком бы то ни было урегулировании, достигнутом между правительством и заявителем.

27. 24 октября 1979 года Суд вынес решение по делу Винтерверпа, которое касается Нидерландов.

В мае 1968 года в соответствии с чрезвычайной процедурой г-н Винтерверп был помещен на 3 недели в психиатрическую больницу по указанию бургомистра Амерсфоорта; основания этого задержания были разъяснены прокурором. На основании заявления его жены местный окружной суд издал

распоряжение о его заключении в принудительном порядке на шестимесячный срок. На основании последующего заявления его жены и требования прокурора районный суд ежегодно издавал приказы о заключении.

До принятия различных приказов г-н Винтерверп не уведомлялся о том, что в отношении него ведется судебное следствие. Он также не имел возможности лично или через своего представителя защищать свое дело в суде или оспорить медицинские заключения, на основании которых суд вынес свои решения.

Г-н Винтерверп четыре раза подавал ходатайство об освобождении. В 1969 году районный суд, заслушав пациента, отказал в удовлетворении ходатайства. В 1971, 1972 и 1973 годах прокурор лично отклонил его просьбу, как лишенную какого-либо шанса на успех, не передавая ее на рассмотрение районного суда.

Г-н Винтерверп автоматически утратил способность распоряжаться своим имуществом, поскольку содержался в психиатрической больнице. Его собственность находится в руках опекуна, назначенного районным судом в 1971 году.

Заявление г-на Винтерверпа, поданное в Комиссию 13 декабря 1972 года, было объявлено приемлемым 30 сентября 1972 года.

Согласно заявителю лишение его свободы не являлось "законным" (пункт 1 статьи 5), он не имел возможности обратиться в суд за установлением законности его задержания (пункт 4 статьи 5), а автоматическая утрата им способности распоряжаться своим имуществом была равносильна "установлению его гражданских прав и обязанностей" без гарантий судебной процедуры (пункт 1 статьи 6).

В своем докладе Комиссия выразила единодушное мнение о том, что был нарушен пункт 4 статьи 5 и не был нарушен пункт 1 статьи 5. Комиссия пришла к заключению, что в конкретных обстоятельствах данного дела ей нет необходимости высказывать какое-либо мнение относительно предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6.

Доклад был утвержден 15 декабря 1977 года и передан Комитету министров Европейского совета 10 февраля 1978 года.

Решение суда можно кратко изложить следующим образом.

В начале своего решения Суд изучил, какие требования следует подразумевать под выражением "законное задержание психически больных лиц" (подпункт "е" пункта 1 статьи 5). В решении подчеркивается, что в соответствии с Конвенцией запрещается лишать свободы какое-либо лицо исключительно в силу того факта, что его взгляды или поведение отличаются от норм, установленных в каком-либо конкретном обществе. Вкратце заключение Суда сводится к тому, что подлинное душевное расстройство должно быть установлено надлежащим образом соответствующим национальным органом на

основании результатов объективной медицинской экспертизы, что необходимость обязательного лишения свободы определяется характером и степенью расстройства и что законность продления лишения свободы определяется продолжительностью такого расстройства. На основании фактов Суд обнаружил, что лишение свободы г-на Винтерверпа на протяжении всех стадий подпадает под действие подпункта "е".

Далее, в решении Суда рассматривается вопрос о том, был ли г-н Винтерверп задержан "в соответствии с процедурой, предписанной законом". По мнению Суда, нет оснований утверждать, что соответствующая процедура, установленная нидерландским законом, не была соблюдена.

Наконец, было принято решение о том, что право душевнобольного пациента на обращение, соответствующее его состоянию, не вытекает из пункта 1 "е" статьи 5.

В связи с этим Суд не обнаружил нарушения пункта 1 статьи 5.

Вопрос в связи с пунктом 4 статьи 5 заключался в том, имел ли г-н Винтерверп в связи с различными примененными к нему процедурами право на процедуру, с помощью которой суд мог бы установить законность его задержания.

Далее Суд рассмотрел решения, санкционировавшие лишение свободы г-на Винтерверпа. Что касается первоначального периода чрезвычайного задержания, ни бургомистр, ни прокурор не могут расцениваться как наделенные качествами "суда". С другой стороны, окружной суд и районный суд являлись "судами" с точки зрения организационной структуры. Однако в соответствии с пунктом 4 статьи 5 также имеется требование о том, чтобы соответствующее судебное разбирательство сопровождалось, как было определено предыдущим решением Суда, "фундаментальными гарантиями процессуального характера, применяемыми в отношении вопросов лишения свободы". Таким образом необходимо, чтобы задержанное лицо имело доступ в суд, а также возможность выступить в суде лично или, если это необходимо, посредством представительства в суде в любой его форме. Эти важные условия отсутствовали в судебном разбирательстве, проведенном окружным судом и районным судом в целях вынесения решения по заявлениям в отношении задержания г-на Винтерверпа.

Суд также изучил просьбы г-на Винтерверпа об освобождении. В своем первом ходатайстве г-н Винтерверп практически получил возможность рассмотрения проведенного в отношении его судебного разбирательства в соответствии с пунктом 4 статьи 5, однако три следующих его ходатайства (которые были отклонены прокурором) не были рассмотрены "судом".

В связи с этим Суд постановил, что по делу г-на Винтерверпа был нарушен пункт 4 статьи 5.

Суд постановил, что он обладает юрисдикцией выносить решения по данному заявлению в соответствии с пунктом 1 статьи 6, несмотря на то, что г-н Винтерверп в своем заявлении Комиссии, сделанном в декабре 1972 года, не упоминал конкретно об этом вопросе.

По мнению Суда, в результате автоматического лишения г-на Винтерверпа его способности распоряжаться лично своей собственностью "установление его гражданских прав и обязанностей" имело место при отсутствии гарантий, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, которые составляют "право на судебное разбирательство".

Адвокат заявителя предложил в форме справедливого урегулирования в соответствии со статьей 50 схему, которая в первую очередь предусматривает дальнейший уход за его клиентом и обеспечение такого положения, при котором ему будут в полной мере предоставлены гарантии процессуального характера в отношении ежегодных приказов о лишении свободы и ходатайств об освобождении. Суд отложил рассмотрение этого вопроса и предложил Комиссии представить в течение двух месяцев свои замечания, а также уведомить Суд о любом возможном урегулировании, достигнутом между правительством и заявителем.

28. 30 ноября 1979 года на рассмотрении Суда все еще находились следующие дела:

- Кёниг против Федеративной Республики Германии (вопрос о применении статьи 50)
- Людике, Белькасем и Кос против Федеративной Республики Германии (вопрос о применении статьи 50)
- "Санди Таймс" против Соединенного Королевства (вопрос о применении статьи 50)
- Эрей против Ирландии (вопрос о применении статьи 50)
- Винтерверп против Нидерландов (вопрос о применении статьи 50)
- Шиссер против Швейцарии
- Де Веер против Бельгии
- Гуццарди против Италии
- Артико против Италии
- Ван Оостервик против Бельгии

IV. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА В ОТНОШЕНИИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

29. Комитет министров Европейского совета призван выполнять две функции в рамках Конвенции. Во-первых, когда дело передается в Европейский суд в срок, определенный в пункте 1 статьи 32 Конвенции, т.е. в течение трех месяцев со дня передачи в Комитет министров доклада Комиссии, Комитету министров необходимо принять решение в отношении того, была ли нарушена Конвенция. Во-вторых, когда Европейский суд выносит окончательное постановление по делу, Комитет министров должен осуществлять контроль за выполнением решения Суда в соответствии со статьей 54 Конвенции.

а. Дело Кипр против Турции

30. 20 января 1979 года Комитет министров принял следующую резолюцию (DH (79) 1), касающуюся двух заявлений, поданных Кипром против Турции (№ 6580/74 и № 6950/75):

"Комитет министров,

учитывая условия Европейской конвенции о правах человека (здесь и далее Конвенции);

принимая во внимание положение в отношении соблюдения прав человека в Республике Кипр;

учитывая свое решение от 21 октября 1977 года, в соответствии с которым он

- принял к сведению доклад Европейской комиссии по правам человека, а также меморандум турецкого правительства и обнаружил, что события, имевшие место на Кипре, представляют собой нарушение Конвенции;
- просил принять меры, с тем чтобы положить конец таким нарушениям, если они по-прежнему будут иметь место, и с тем чтобы такие явления больше не повторялись;
- и соответственно призвал стороны возобновить переговоры друг с другом;

отмечая с сожалением, что эта просьба не была учтена соответствующими сторонами;

приняв решение возобновить рассмотрение этого вопроса;

убежденный в том, что обеспечение защиты прав человека на Кипре может быть достигнуто лишь посредством восстановления мира и доверия между двумя общинами; а также что переговоры между общинами представляют собой надлежащие рамки для достижения решения этого спора;

решительно постановляет призвать стороны возобновить переговоры между общинами под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, с тем чтобы договориться о решении всех аспектов спора.

Комитет министров рассматривает это решение в качестве завершения своего рассмотрения дела Кипр против Турции. Документация будет представлена для ознакомления 31 августа 1979 года."

b) Дело "Хилтон" против Соединенного Королевства

31. Комитет министров рассмотрел данное дело в рамках статьи 32 Европейской конвенции о правах человека.

В своем заявлении, поданном 4 мая 1972 года, заявитель сообщает, что он был подвергнут актам плохого обращения со стороны тюремного персонала во время его тюремного заключения; таким образом, он заявляет о плохом обращении в форме бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в нарушение статьи 3 Конвенции, о том, что министерство внутренних дел дважды препятствовало ему проконсультироваться в отношении своего дела с адвокатом вопреки его права на доступ в суд в целях установления его гражданских прав, обеспечиваемых в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции в том виде, в каком этот пункт применялся Европейским судом по правам человека в его решении от 20 февраля 1975 года по делу Гольдера, о неоправданной цензуре, которая была установлена над его перепиской в нарушение права на уважение его корреспонденции, гарантируемого статьей 8.

Европейская комиссия по правам человека объявила заявление приемлемым 15 марта 1976 года и в своем докладе, принятом 6 марта 1978 года, выразила мнение десятью голосами за, против четырех, о том, что нарушения статьи 3 Конвенции в отношении утверждения заявителя о конкретных случаях плохого обращения установлено не было, и единогласно о том, что своими отказами дать разрешение на проведение судебного разбирательства министр внутренних дел нарушил право заявителя предстать перед гражданским судом и что таким образом приведенные в жалобах факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Комитет министров в своей резолюции RH (79) 3 от 24 апреля 1979 года, согласившись с мнением, выраженным Комиссией по пункту 1 статьи 31 Конвенции, и проведя голосование в отношении положений пункта 1 статьи 32 Конвенции, вынес решение о том, что в данном деле не имелось нарушения статьи 3 Конвенции и что пункт 1 статьи 6 Конвенции был нарушен. Комитет министров также принял решение, рассмотрев информацию, представленную правительством Соединенного Королевства, с тем, что в отношении данного дела нет необходимости принимать дальнейшие меры.

c) Дело "Эрроусмит" против Соединенного Королевства

32. Комитет министров рассмотрел данное дело в рамках статьи 32 Европейской конвенции о правах человека.

В своем заявлении, поданном 2 июня 1975 года, заявительница сообщает, что признание ее виновной и вынесение ей приговора в соответствии с разделами 1 и 2 Закона о подстрекательстве к недовольству от 1934 года

является нарушением ее права на свободу в нарушение статьи 5 Конвенции, ее права на выражение своих пацифических убеждений в нарушение статьи 9, ее права на свободу выражения в нарушение статьи 10 и что Закон от 1934 года представляет собой дискриминацию против лиц, придерживающихся пацифических мнений в нарушение статьи 14 в совокупности со статьями 9 и 10 Конвенции.

16 мая 1977 года Европейская комиссия по правам человека объявила заявление приемлемым и в своем докладе, утвержденном 12 октября 1978 года, единогласно выразила мнение о том, что статьи 5 и 9 Конвенции нарушены не были, одиннадцатью голосами за, против одного, о том, что ограничение, наложенное на право заявительницы на свободу выражения, было оправданным в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Конвенции, и одиннадцатью голосами за, при одном воздержавшемся, о том, что данное дело не представляет собой нарушение статьи 14 в совокупности как со статьей 9, так и со статьей 10 Конвенции.

Комитет министров в своей резолюции DH (79) 4 от 12 июня 1979 года, согласившись с мнением, выраженным Комиссией в соответствии с пунктом 1 статьи 31 Конвенции, и проведя голосование в соответствии с пунктом 1 статьи 32 Конвенции, принял решение о том, что в данном деле Конвенция не была нарушена.

d) Дело "Х" против Соединенного Королевства

33. Комитет министров рассмотрел данное дело в рамках статьи 32 Европейской конвенции по правам человека.

В своем заявлении, поданном 8 августа 1975 года, заявитель утверждает о неоправданном нарушении его права на уважение личной жизни в связи с тем, что он был признан виновным и приговорен к тюремному заключению за частную половую жизнь, заявляя о нарушении пункта 1 статьи 8 Конвенции, утверждает о том, что мужчины-гомосексуалисты подвергаются дискриминации, поскольку половые отношения между мужчинами-гомосексуалистами разрешаются с 21 года, в то время как гетеросексуальные отношения разрешаются с 16 лет, что якобы является нарушением статьи 14 в совокупности с пунктом 1 статьи 8 Конвенции, и утверждает о лишении его права выражать чувства любви к другим мужчинам во время тюремного заключения, что якобы нарушает пункт 1 статьи 10 Конвенции.

Европейская комиссия по правам человека объявила заявление приемлемым 5 октября 1977 года и в своем докладе, принятом 12 октября 1978 года, пришла к заключению о том, что пункт 1 статьи 8 нарушен не был, девятью голосами за, против двух, при одном воздержавшемся, о том, что различие в "возрасте согласия" для гомосексуальных и гетеросексуальных отношений не представляет собой дискриминации, а также одиннадцатью голосами за, при одном воздержавшемся, пришла к заключению о том, что аналогичные различия в правовых положениях, регулирующих гомосексуальные отношения мужчин и женщин, не представляют собой дискриминации в нарушение статьи 14 Конвенции, а также единогласно о том, что права заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Конвенции нарушены не были.

Комитет министров в своей резолюции DH (79) 5 от 12 июня 1979 года, согласившись с мнением, выраженным Комиссией в соответствии с пунктом 1 статьи 31 Конвенции, и проведя голосование в соответствии с положениями пункта 1 статьи 32 Конвенции, пришел к заключению, что по данному делу Конвенция не была нарушена.

e) Дело "Занд" против Австрии

34. Комитет министров рассмотрел данное дело в рамках статьи 32 Европейской конвенции по правам человека.

В своем заявлении, поданном 19 декабря 1975 года, заявитель утверждает, что зальцбургский суд по трудовым конфликтам, который слушал его дело о трудовом конфликте с его бывшим работодателем, не являлся "независимым судом, учрежденным на основе закона", как это предусматривается пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и что его гражданские права и обязанности не были установлены в течение необходимого времени.

Европейская комиссия по правам человека объявила заявление приемлемым 16 мая 1977 года и в своем докладе, принятом 12 октября 1978 года, рассмотрела вопрос о том, могут ли гарантии, установленные пунктом 1 статьи 6 Конвенции, применяться по отношению к зальцбургскому суду по трудовым конфликтам, который является судом первой инстанции, был ли этот суд "учрежден на основе закона" и являлся ли он "независимым" в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, а также было ли дело заявителя рассмотрено в течение необходимого времени. Комиссия в своем докладе единогласно выразила мнение о том, что пункт 1 статьи 6 Конвенции нарушен не был.

Комитет министров в своей резолюции DH (79) 6 от 12 июня 1979 года согласился с мнением, выраженным Комиссией в соответствии с пунктом 1 статьи 31 Конвенции, и проведя голосование в соответствии с положениями пункта 1 статьи 32 Конвенции, принял решение о том, что в отношении данного дела Конвенция не была нарушена.

f) Дело "Эггс" против Швейцарии

35. Комитет министров рассмотрел данное дело в рамках статьи 32 Европейской конвенции о правах человека.

В своем заявлении, поданном 29 декабря 1975 года, заявитель утверждает, что строгий арест, наложенный на него в период прохождения армейской службы, представляет собой лишение его свободы, несовместимое с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, что он был лишен возможности установить законность его задержания в судебном порядке в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции и что в его деле имелось нарушение статьи 6 Конвенции, поскольку проведенное в отношении него судебное разбирательство фактически представляло собой обвинение в уголовном преступлении.

Европейская комиссия по правам человека объявила заявление приемлемым 11 декабря 1976 года и в своем докладе, принятом 4 марта 1978 года, выразила мнение о том, что главный прокурор швейцарской армии в силу исполняемых им обязанностей не может расцениваться в качестве "компетентного суда" и что в связи с этим строгий арест, наложенный на заявителя, не может считаться оправданным в соответствии с пунктом 1 "а" статьи 5, что отказ подчиниться приказу о несении службы в мирное время несомненно является вопросом дисциплинарного характера и такой отказ в данном конкретном секторе вооруженных сил не затрагивает общих интересов общества, которые обычно охраняются уголовным законодательством, и что поэтому установленное наказание, которое выразилось в форме лишения свободы, не может в данном случае расцениваться как уголовное. Комиссия в своем докладе выразила мнение 12 голосами за, против двух, о том, что пункт 1 статьи 5 Конвенции был нарушен, одиннадцатью голосами за, против трех, о том, что необходимость рассматривать лишение свободы с точки зрения пункта 4 статьи 5 Конвенции отсутствует, и единогласно о том, что против заявителя не было выдвинуто уголовного обвинения по смыслу пункта 2 статьи 6 Конвенции.

Комитет министров в своей резолюции ДН (79) 7 от 19 октября 1979 года учел мнение Европейской комиссии по правам человека, содержащееся в ее докладе, представленном 17 апреля 1978 года Комитету министров в соответствии с пунктом 2 статьи 31 Конвенции, а также принятие 23 марта 1979 года Федеральным ассамблеей Швейцарии изменения к Военному уголовному кодексу, а также нового закона о военной уголовной процедуре, которые вступят в силу 1 января 1980 года, а также тот факт, что правительство Швейцарии не возражает против опубликования доклада Комиссии.

г) Дело "Прайкцас" против Федеративной Республики Германии

36. Комитет министров рассмотрел данное дело в рамках статьи 32 Европейской конвенции о правах человека.

В своем заявлении, представленном 13 января 1974 года, заявитель утверждает, что иск, поданный им в суд по трудовым конфликтам, которым он оспаривает дисциплинарные меры, наложенные на него его работодателем, а также оспаривает свое увольнение, касается его гражданских прав и обязанностей, которые не были установлены в течение надлежащего срока, как это предусматривается в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Европейская комиссия по правам человека 7 декабря 1979 года признала заявление приемлемым и постановила в своем докладе, что заявитель, который согласился на полюбовное урегулирование в отношении конкретных обстоятельств иска, возбужденного в Федеративной Республике Германии, "не может более утверждать в соответствии со статьей 25 Конвенции, что он является жертвой нарушения Федеративной Республикой Германии прав, изложенных в пункте 1 статьи 6", и что в данных условиях Комиссии нет необходимости высказывать своего мнения о том, был ли нарушен в данном деле пункт 1 статьи 6.

Комитет министров в своей резолюции DH (79) 8 от 19 октября 1979 года, отметив мнение, выраженное Комиссией, принял решение о том, что в данном деле заявитель не может более утверждать в соответствии с пунктом 25 Конвенции, что он является жертвой нарушения Федеративной Республикой Германии прав, изложенных в пункте 1 статьи 6, и что в данных обстоятельствах от Комитета министров не требуется каких-либо дополнительных действий по данному вопросу.

h) Дело "Кристинет" против Швейцарии

37. Комитет министров рассмотрел данное дело в рамках статьи 32 Европейской конвенции о правах человека.

В своем заявлении, поданном 15 июня 1976 года, заявитель выразил ряд жалоб в соответствии со статьями 5 и 6 Конвенции в отношении его задержания на неопределенный период времени в соответствии с приказом компетентных административных органов, который касался отмены его условного освобождения и соответствующего судебного разбирательства.

Комиссия объявила заявление приемлемым 6 декабря 1977 года в той его части, которая касается статьи 5, и в своем докладе, принятом 1 марта 1979 года, рассмотрела вопрос о том, является ли швейцарское законодательство, на которое жалуется заявитель и которое имеет отношение к заключению обычных правонарушителей в целях соблюдения мер безопасности и которое было применено по отношению к заявителю, нарушением прав, предоставленных ему в соответствии со статьей 5 Конвенции. В своем докладе Комиссия выразила мнение 8 голосами за, против 1 при 1 воздержавшемся о том, что положение, на которое жалуется заявитель, отвечает требованиям пункта 1 "а" статьи 5 и единогласно о том, что пункт 4 статьи 5 Конвенции нарушен не был.

Комитет министров в своей резолюции DH (79) 9 от 28 ноября 1979 года, согласившись с мнением, выраженным Комиссией в соответствии с пунктом 1 статьи 31 Конвенции, и проведя голосование в соответствии с положениями пункта 1 статьи 32 Конвенции, постановил, что в данном деле Конвенция не была нарушена.

У. ДРУГИЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

а. Декларация прав человека

38. Специальный комитет экспертов по дальнейшим мероприятиям в целях осуществления Декларации прав человека, принятой 27 апреля 1978 года Комитетом министров, провел свою сессию с 19 по 21 сентября 1979 года в Страсбурге. Этот Комитет получил указания подготовить всеобъемлющий доклад о тех мерах, которые должны быть приняты различными руководящими комитетами в целях выполнения положений пункта II постановляющей части Декларации от 27 апреля 1978 года. Завершив свою работу, Специальный комитет принял ряд рекомендаций, адресованных Комитету министров.

б. Выполнение Среднесрочного плана в области прав человека

39. На своей шестой сессии, проведенной с 12 по 16 ноября 1979 года, Руководящий комитет по правам человека единогласно переизбрал с началом осуществления полномочий с 1 января 1978 года на период в один год:

- в качестве Председателя: сэра Винсента Эванса (Соединенное Королевство)
 - в качестве Заместителя председателя: г-на М.К. Краффта (Швейцария)
- и на период в два года:
- в качестве члена президиума: г-на Т. Долва (Норвегия)

г. Аппарат и применение Европейской конвенции о правах человека

Комитет экспертов по улучшению процедур в связи с Европейской конвенцией о правах человека провел свою сессию с 5 по 9 марта 1979 года. На основе его предложений Руководящий комитет по правам человека передал Комитету министров следующие окончательные доклады о работе:

- "содействовать подаче заявлений путем улучшения системы правовой помощи, предоставляемой Европейской комиссией и судом по правам человека"
- "изучение необходимости предоставления условий для душевнобольных лиц"
- "пересмотр Протокола № 2"
- "наказание за ложные свидетельства показания в Европейской комиссии и в суде по правам человека"

Комитет министров принял к сведению два последних окончательных доклада о работе из вышеупомянутых и санкционировал опубликование доклада о пересмотре Протокола № 2 и передаче этого доклада в целях информации Комиссии и суду по правам человека.

Комитет министров принял к сведению дополнительный доклад к окончательному докладу о работе о пересмотре норм, принятых Комитетом министров по применению статьи 32 Европейской конвенции о правах человека. В своем докладе Руководящий комитет выразил мнение о том, что необходимо, как правило, информировать отдельных заявителей в отношении последствий рассмотрения их дел в Комитете министров. За Комитетом министров оставляется право выносить в каждом конкретном случае решение в отношении информации, подлежащей передаче, а также в отношении процедуры, которую следует использовать. Решения об информировании отдельных заявителей в отношении последствий их дел должны приниматься в соответствии со статьей 21 "b" Устава единогласно. По мнению Руководящего комитета, Комитет министров может указывать в своих сообщениях заявителю о том, что какая-либо передаваемая ему информация носит конфиденциальный характер.

ii. Определение основных прав для их возможного включения в Европейскую конвенцию о правах человека

Комитет экспертов по расширению прав, изложенных в Европейской конвенции о правах человека, провел в 1979 году три заседания, на которых он продолжил изучение прав, включенных в Пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах и не включенных в Европейскую конвенцию.

На своем последнем заседании Комитет временно сохранил текст предварительного проекта Протокола № 6 к Европейской конвенции о правах человека, обеспечивающего определенные права и свободы, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и в Протоколы к ней.

iii. Образование и информация в области прав человека

Комитет экспертов по содействию образованию и информации в области прав человека провел в 1979 году два заседания.

13 сентября 1979 года Комитет министров принял следующую рекомендацию (79) 16 о содействии исследованию прав человека в странах-участницах Европейского совета:

"Комитет министров в соответствии со статьей 15 "b" Устава Европейского совета,

Считая, что основная цель Европейского совета заключается в достижении большего единства среди его членов и что одним из наиболее важных методов, при помощи которого должна достигаться эта цель, является осуществление и дальнейшая реализация прав человека и основных свобод;

считая, что преподавание прав человека, с одной стороны, и исследовательская деятельность в области прав человека, с другой, являются средствами обеспечения, путем дальнейшего изучения проблемы, уважения к правам человека;

принимая во внимание, что в Европейском совете рассматриваются предложения, направленные на развитие образования, исследований и дальнейшей информации в области прав человека;

напоминая резолюцию (78) 41 об образовании в области прав человека;

напоминая также резолюцию (78) 40 об учреждении стипендий Европейского совета для изучений и исследований в области прав человека;

полагая, что исследования в области прав человека, как и развитие образования в области прав человека должны получать поддержку на национальном уровне;

полагая, что из всех средств поддержки подобных исследований наиболее эффективным представляется установление стипендий в целях исследований в области прав человека, а также создание и развитие центров, предоставляющих средства для изучения исследований в области прав человека;

полагая, что исследования в области прав человека необходимо понимать как имеющие отношение не только к Европейской конвенции о правах человека и Экономической и социальной хартии, но и как имеющие отношение к защите развития прав человека на национальном и международном уровнях как регионально, так и всемирно;

подчеркивая, кроме того, что исследования в этой области не обязательно должны ограничиваться правовыми изучениями, но также и охватывать исторические, социологические, психологические и экономические аспекты прав человека и взаимозависимость прав человека и профессиональной этики, а также в тех случаях, где это необходимо, такие исследования должны проводиться на междисциплинарной основе;

рекомендует правительствам стран-участниц принять все надлежащие меры, с тем чтобы:

- активизировать исследования в области прав человека;
- учредить среди прочего в рамках стипендий, выделяемых за исследовательскую деятельность, стипендии за исследования в области прав человека;
- содействовать в надлежащих областях междисциплинарным исследованиям, связанным с правами человека, предоставляя также в рамках стипендий, выделяемых за научную деятельность, возможность выделения коллективных стипендий для исследовательских групп;
- поощрять создание и развитие, в частности, в университетах и соответствующих профессиональных учреждениях центров, предоставляющих возможности для изучений и исследований в области прав человека."

Комитет министров принял к сведению дополнительный доклад к окончательному докладу о работе о пересмотре норм, принятых Комитетом министров по применению статьи 32 Европейской конвенции о правах человека. В своем докладе Руководящий комитет выразил мнение о том, что необходимо, как правило, информировать отдельных заявителей в отношении последствий рассмотрения их дел в Комитете министров. За Комитетом министров оставляется право выносить в каждом конкретном случае решение в отношении информации, подлежащей передаче, а также в отношении процедуры, которую следует использовать. Решения об информировании отдельных заявителей в отношении последствий их дел должны приниматься в соответствии со статьей 21 "b" Устава единогласно. По мнению Руководящего комитета, Комитет министров может указывать в своих сообщениях заявителю о том, что какая-либо передаваемая ему информация носит конфиденциальный характер.

ii. Определение основных прав для их возможного включения в Европейскую конвенцию о правах человека

Комитет экспертов по расширению прав, изложенных в Европейской конвенции о правах человека, провел в 1979 году три заседания, на которых он продолжил изучение прав, включенных в Пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах и не включенных в Европейскую конвенцию.

На своем последнем заседании Комитет временно сохранил текст предварительного проекта Протокола № 6 к Европейской конвенции о правах человека, обеспечивающего определенные права и свободы, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и в Протоколы к ней.

iii. Образование и информация в области прав человека

Комитет экспертов по содействию образованию и информации в области прав человека провел в 1979 году два заседания.

13 сентября 1979 года Комитет министров принял следующую рекомендацию (79) 16 о содействии исследованию прав человека в странах-участницах Европейского совета:

"Комитет министров в соответствии со статьей 15 "b" Устава Европейского совета,

Считая, что основная цель Европейского совета заключается в достижении большего единства среди его членов и что одним из наиболее важных методов, при помощи которого должна достигаться эта цель, является осуществление и дальнейшая реализация прав человека и основных свобод;

считая, что преподавание прав человека, с одной стороны, и исследовательская деятельность в области прав человека, с другой, являются средствами обеспечения, путем дальнейшего изучения проблемы, уважения к правам человека;

с. Избрание одного из членов Европейской комиссии по правам человека от Португалии

40. 27 февраля 1979 года в своей резолюции ДН (79) 2 Комитет министров объявил г-на Хорхе Фернандо Бранко де Сампайо избранным в состав Европейской комиссии по правам человека от Португалии на период пребывания в должности, который истекает 17 мая 1984 года.

д. Специальный комитет экспертов для обмена мнениями по различным проблемам, возникающим в связи с осуществлением Пакта о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций

41. Комитет министров принял к сведению доклад, содержащий резюме дискуссий Специального комитета экспертов, который провел свою сессию с 11 по 12 мая 1979 года в Страсбурге, и постановил направить этот доклад правительствам для ознакомления.

VI. ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ХАРТИЯ

42. Европейская социальная хартия была подписана 18 октября 1961 года и вступила в силу 26 февраля 1965 года после ее ратификации Соединенным Королевством, Норвегией, Швецией, Ирландией и Федеративной Республикой Германии. Позднее она была ратифицирована Данией, Италией, Кипром, Австрией, Францией и Исландией.

Характер гарантируемых прав предполагает весьма специфическую систему наблюдения, основанную на представлении договаривающимися сторонами каждые два года докладов по вопросам, охваченным теми положениями Хартии, которые они приняли. Копии этих докладов направляются определенным национальным организациям работодателей и трудящихся, замечания которых направляются затем Генеральному секретарю Европейского совета. Процедура наблюдения состоит в изучении этих докладов и замечаний Комитетом независимых экспертов и затем правительственным комитетом, в которых в настоящее время представлены в качестве наблюдателей и с консультативным статусом одна национальная организация работодателей и одна международная профсоюзная организация. Выводы этих комитетов направляются Парламентской ассамблее и Комитету министров Европейского совета. В соответствии с положениями статьи 29 Комитет министров уполномочен представлять любые необходимые рекомендации каждой договаривающейся стороне.

43. Первый цикл наблюдений завершился 12 ноября 1971 года принятием Комитетом министров резолюции (71) 30.

44. Второй цикл, который охватывал период 1968-1969 гг., завершился 29 мая 1974 года принятием Комитетом министров резолюции (резолюция 74 (16)). Действуя во исполнение положений статьи 29 Хартии, Комитет министров постановил в данной резолюции:

1. направить правительствам соответствующих государств "Выводы II" Комитета независимых экспертов, второй доклад Правительственного комитета, а также соответствующее заключение Консультативной ассамблеи;
2. обратить внимание этих правительств на замечания, изложенные в документах, упомянутых в пункте 1 выше, особенно в отношении мер, необходимых для приведения их национальных законов и практики в соответствие с вытекающими из Хартии обязательствами.

45. Третий цикл наблюдений охватывал период 1970-1971 гг. Комитет независимых экспертов завершил свою работу в 1973 году принятием "Выводов III". Они были изучены в течение 1975 года Правительственным комитетом, который утвердил свой доклад 8 ноября. В соответствии с положениями статьи 28 Хартии "Выводы III" и доклад Правительственного комитета были переданы Парламентской ассамблее, которая рассмотрела их на состоявшейся в апреле 1975 года сессии и утвердила заключение № 71 (1975).

17 октября 1975 года все три документа были представлены Комитету министров, который принял следующее решение (резолюция (75) 26)).

"Комитет министров . . . , действуя согласно положениям статьи 29 Хартии,

1. постановляет направить правительствам . . . [соответствующих государств] . . . "Выводы III" Комитета независимых экспертов, третий доклад Правительственного комитета и Заключение № 71 Консультативной ассамблеи;
2. обращает внимание . . . правительства этих . . . государств на замечания, изложенные в документах, упомянутых в пункте 1 выше, и, в частности, на пункты 6, 7 и 8 Заключения Ассамблеи, касающиеся необходимых мер по приведению национальных законов и практики в большее соответствие с вытекающими из Хартии обязательствами."

Часть, в которой упоминается Заключение Ассамблеи, касается раздела Заключения № 71, в котором Комитет министров настоятельно призывает государства представить рекомендации относительно строгого применения положений Социальной хартии и в котором предлагается, чтобы Комитет просил заинтересованные государства привести свое законодательство и практику по затронутым вопросам в соответствие с положениями Хартии. Кроме того, предлагается, чтобы Комитет направил заинтересованным государствам замечания независимых экспертов относительно прав трудящихся мужчин и женщин на равную оплату за равный труд.

46. В течение четвертого цикла наблюдений, охватывающего период 1972-1973 гг., Комитет независимых экспертов рассмотрел доклады, представленные соответствующими договаривающимися сторонами, и в 1975 году утвердил "Выводы IV". Правительственный комитет рассмотрел эти выводы и 31 августа 1976 года принял четвертый доклад. Доклады договаривающихся сторон и выводы двух комитетов были переданы Ассамблее, которая 26 апреля 1977 года утвердила Заключение № 83 (1977). 2 марта Комитетом министров была одобрена резолюция, имеющая формулировку, более или менее похожую на формулировку предыдущей резолюции и касающуюся четвертого цикла наблюдений за применением Хартии.

47. Что касается пятого цикла наблюдений, охватывающего период 1974-1975 гг., договаривающиеся стороны послали свои двухгодичные доклады Генеральному секретарю Европейского совета. Эти доклады были рассмотрены Комитетом независимых экспертов, Правительственным комитетом и Парламентской ассамблеей.

47-бис. В течение 1979 года Комитет независимых экспертов рассмотрел двухгодичные доклады, представленные договаривающимися сторонами в рамках шестого цикла наблюдений (охватываемый период 1976-1977 гг.).

48. За период различных циклов наблюдений Комитетом независимых экспертов и Правительственным комитетом было установлено, что договаривающиеся стороны постоянно добиваются успехов в деле соблюдения положений Хартии. Это стало особенно очевидным благодаря многочисленным изменениям, внесенным в законы, правила и практику различных стран-членов с целью приведения существующего в этих странах положения в большее соответствие с

требованиями Хартии. Такие примеры реального прогресса свидетельствуют о динамичности характера системы наблюдений за выполнением положений Хартии.

49. Ниже приводятся некоторые примеры этих новых достижений, отмеченных в ходе четвертого и пятого циклов наблюдений за выполнением положений Хартии.

АВСТРИЯ

Статья 305 Уголовного кодекса, предусматривающая определенную форму "принудительного труда", была изменена в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Хартии.

Закон о бродяжничестве 1885 года был изменен с целью исключения положений, которые предусматривают определенные формы "принудительного труда", и таким образом приведен в соответствие с пунктом 2 статьи 1 Хартии.

Законом № 782 1974 года отменен закон о детях, нанимаемых на работу в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве 1935 года, и таким образом положение было приведено в соответствие с пунктом 3 статьи 7 Хартии.

Официальные комментарии к законам федеральных земель об оказании помощи придадут Социальной хартии тот же статус, что и международным договорам в этой области; на этой основе равенство обращения в данной области обеспечивается для граждан других договаривающихся государств в соответствии с пунктом 4 статьи 13 Хартии.

КИПР

Закон о найме моряков, предусматривающий определенные формы "принудительного труда", был изменен в этой связи для приведения положения в соответствие с пунктом 2 статьи 1 Хартии.

Законодательные положения о социальном обеспечении были изменены для увеличения размеров охвата в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Хартии.

Закон о режиме для иностранцев был пересмотрен для приведения гарантии, предусмотренной для иностранцев рабочих в случае их высылки, в соответствие с пунктом 8 статьи 19 Хартии.

ДАНИЯ

Законом от 1973 года были отменены прежние положения, касающиеся торгового флота и предусматривающие определенные формы "принудительного труда" в противоречие пункту 2 статьи 1 Хартии.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

В закон о торговом флоте, предусматривающий определенные формы "принудительного труда" в противоречие пункту 2 статьи 1 Хартии, были внесены поправки в соответствии с этим положением.

Правительство Федеративной Республики Германии сообщает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Хартии шахтерам, работающим под землей, в будущем будет предоставляться дополнительный оплачиваемый отпуск.

В результате пересмотра законодательных положений, касающихся молодых рабочих, предусмотрены периодические медицинские осмотры в соответствии с пунктом 9 статьи 7 Хартии.

Федеральное правительство отмечает, что порядок, распространяющийся на наем иностранных рабочих, который был установлен после нефтяного кризиса, не будет распространяться на граждан других договаривающихся государств, подписавших Хартию (статья 18).

В соответствии с решением, принятым конференцией министров внутренних дел федеральных земель, минимальный срок для выдачи разрешения на объединение семей сокращен с трех до одного года в отношении рабочих-мигрантов, которые являются гражданами других договаривающихся государств, подписавших Хартию (пункт 6 статьи 19).

ФРАНЦИЯ

Правительство Франции заявило о своем официальном намерении внести поправки в то положение кодекса социального обеспечения, которое допускает дискриминацию по отношению к женщинам-иностранкам в связи с выплатами по беременности, с тем чтобы привести это положение в соответствие с пунктом 4 статьи 12 Хартии.

Правительство Франции заявило, что на австрийских граждан, находящихся во Франции, будет также распространяться положение об оказании помощи, поскольку и Франция и Австрия связаны в этой области пунктом 4 статьи 13 Хартии.

В соответствии с декретом 1976 года французские правила соответствуют пункту 6 статьи 19 Хартии, поскольку в них предусмотрено, что рабочие-мигранты, являющиеся гражданами другого договаривающегося государства, подписавшего этот документ, должны пользоваться правом на объединение семей в соответствии с требованиями, содержащимися в этом положении.

ИРЛАНДИЯ

В законодательные положения, в соответствии с которыми замужние женщины не допускаются на гражданскую службу, а женщины, находящиеся на гражданской службе, должны уходить с нее в случае, если они выходят замуж, внесены поправки для приведения его в соответствие с пунктом 2 статьи 1 Хартии.

Впервые в истории трудового законодательства Ирландии появился закон, предусматривающий минимальные сроки уведомления об увольнении, что таким образом приведено в соответствие с требованиями пункта 4 статьи 4 Хартии.

Был принят закон, отменяющий прежнее законодательное положение, допускающее дискриминацию в отношении лиц, получающих пособие в рамках помощи, с тем чтобы привести положение в соответствие с пунктом 2 статьи 13 Хартии.

ИТАЛИЯ

Пособия для женщин в связи с родами, которые были чрезвычайно низки для определенных категорий работающих женщин, были значительно увеличены для приведения положения в соответствие с пунктом 1 статьи 8 Хартии.

НОРВЕГИЯ

В законодательные положения, касающиеся моряков и содержащие правила, которые допускали определенные формы "принудительного труда" в противоречие пункту 2 статьи 1 Хартии, были внесены поправки, и теперь законодательство соответствует этому положению.

ШВЕЦИЯ

Законодательство Швеции в отношении моряков, содержащее положения, которые допускали определенные формы "принудительного труда" в противоречие пункту 2 статьи 1 Хартии, было изменено и теперь соответствует этому положению.

Законодательные положения в отношении защиты рабочих были изменены с целью приведения положений о труде детей и молодежи в сельском хозяйстве в соответствие с требованиями пункта 3 статьи 7 Хартии.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

Законодательство, касающееся моряков, было изменено с целью устранения или внесения поправок в ряд положений, допускавших определенный вид "принудительного труда", и таким образом приведения их в соответствие с пунктом 2 статьи 1 Хартии.

Были значительно продлены сроки уведомления о прекращении трудового контракта для приведения в соответствие со статьей 4 Хартии.

Были приняты меры для обеспечения того, чтобы серьезно больные или являющиеся инвалидами дети рабочих-мигрантов не были больше оторваны от семьи (для соответствия с пунктом 6 статьи 19 Хартии).

50. Выражается надежда на то, что кроме ратификации со стороны любых других государств, которые уже подписали Хартию, возрастет также число обязательств со стороны нынешних договаривающихся сторон, в частности в результате изменения внутреннего законодательства.

Ряд государств-членов Европейского совета, которые еще не стали договаривающимися сторонами Европейской социальной хартии, проявили большой интерес к ее ратификации. В парламенты ряда стран уже внесены для обсуждения законопроекты, уполномочивающие правительства ратифицировать Хартию.

С другой стороны, следует отметить, что Комитет министров Европейского совета принял в январе 1977 года решение об осуществлении статьи 22 Хартии, и в 1978 году он постановил, что первая серия докладов о непринятых положениях (т.е. статье 4 (3), статье 7 (1) и статьях 8 (1) и 8 (2)) должна быть представлена Генеральному секретарю до 1 июля 1978 года. Некоторые из этих докладов (доклады Австрии, Ирландии, Кипра, Норвегии, Федеративной Республики Германии, Швеции) уже поступили в секретариат.

УП. ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА

52. В течение 1979 года Ассамблея Европейского совета приняла различные документы, касающиеся прав человека. Среди наиболее важных из них можно упомянуть следующие:

- Рекомендация 854 (1979) о доступе населения к правительственной документации и о свободе информации, которая гласит:

"Ассамблея,

1. Вновь подтверждая свою веру в парламентскую демократию;
2. Убежденная в том, что парламентская демократия может функционировать надлежащим образом лишь в том случае, если народ в целом и избранные им представители будут полностью информированы;
3. Считая, что в современном обществе общественная жизнь стала настолько усложненной и зависящей от высокого развития техники, что правительственные департаменты и учреждения зачастую накапливают и имеют информацию, которая не может быть получена из других источников;
4. Учитывая в связи с этим желательность того, чтобы за определенными неизбежными исключениями общественность имела доступ к правительственным документам;
5. Учитывая, что такая свобода информации также представляет собой надлежащую защиту от коррупции и расточительства общественных фондов;
6. Имея в виду, что налогоплательщики, т.е. общество в целом, вносят свои средства в общественные фонды и что в связи с этим им должна быть предоставлена возможность осуществлять контроль над тем, каким образом используются или растрачиваются эти общественные фонды в правительственных учреждениях и департаментах;
7. Будучи уверенной, что любое лицо должно иметь доступ к своему профессиональному досье, а также иметь право на исправление ошибочной информации о нем, при том понимании, что такая профессиональная информация не должна разглашаться или передаваться другим лицам, поскольку это являлось бы необоснованным вмешательством в личную жизнь;
8. Учитывая, что право ознакомиться со своим досье уже было признано Европейским советом в резолюциях (73) 22 и (74) 29 Комитета министров относительно хранящихся в ЭВМ досье;
9. Учитывая, что пришло время признать этот принцип в отношении любых досье, как хранящихся в ЭВМ, так и обычных досье;
10. Учитывая, что сам Европейский совет должен показать пример откровенности;

11. Отмечая, что свобода информации успешно существует в Швеции уже более, чем на протяжении двух столетий, и что еще одна из стран-участниц Европейского совета недавно последовала примеру Швеции;
12. Принимая к сведению успешное выполнение в Соединенных Штатах Америки Закона о свободе информации и Закона об охране личной жизни 1974 года, касающихся ведения досье федеральными учреждениями;
13. Рекомендует Комитету министров:

а. призвать всех государств-участников, которые еще не сделали этого, ввести систему свободы информации, т.е. доступа к правительственным архивам, в том числе обеспечить право запрашивать и изучать информацию из правительственных учреждений и департаментов, право контролировать и исправлять личные досье, право на личную жизнь и право на безотлагательное судебное разбирательство по этим вопросам;

б. поручить Комитету экспертов по государственным органам управления и доступа к информации или любому другому комитету экспертов провести полное исследование вопроса о доступе к правительственным архивам;

с. выполнить ее решение, принятое в 1976 году, о включении в Европейскую конвенцию о правах человека положения, касающегося права запрашивать информацию;

д. изучить, могут ли и в какой мере документы, касающиеся деятельности по межправительственному сотрудничеству в рамках Европейского совета, быть предложены для ознакомления общественности;

е. публиковать периодически в легко доступной форме тексты принимаемых им резолюций;

ф. уведомлять общественность в тех случаях, когда это является возможным и необходимым, о проектах текстов конвенций и резолюций, находящихся в процессе окончательной доработки и/или принятия надлежащими органами."

— Резолюция 690 (1979) по Декларации о полиции следующего содержания:

"Ассамблея,

1. Учитывая, что полное осуществление прав человека и основных свобод, обеспечиваемых Европейской конвенцией о правах человека и другими национальными и международными документами, предусматривает в качестве необходимой предпосылки наличие мирного общества, которое пользуется преимуществами порядка и общественного спокойствия;

2. Учитывая, что в этом отношении полиция играет жизненно важную роль во всех странах-участницах, что ей часто приходится вмешиваться в случае возникновения опасности для граждан этих стран и что служба полиции усложняется в тех случаях, когда нормы поведения полицейских служащих достаточно точно не определены;
3. Придерживаясь мнения, что нельзя допускать, чтобы лица, совершившие нарушения прав человека при исполнении служебных обязанностей в полиции, или лица, входившие в состав какого-либо полицейского подразделения, которое было расформировано за использование бесчеловечных методов, состояли на службе в полиции;
4. Придерживаясь мнения о том, что европейская система защиты прав человека была бы улучшена, если бы существовали общеприемлемые правила, касающиеся профессиональных норм поведения полиции, в которых бы учитывались принципы прав человека и основных свобод;
5. Учитывая желательность того, чтобы служащие полиции пользовались активной, моральной и физической поддержкой общества, которому они служат;
6. Считая, что служащие полиции должны пользоваться статусом и правами, сопоставимыми с теми, которыми пользуются служащие гражданской службы;
7. Полагая, что было бы возможно желательным выработать руководящие принципы поведения служащих полиции в случае войны и других чрезвычайных ситуациях, а также в случае оккупации иностранной державой;
8. Принимает следующую Декларацию о полиции, которая составляет неотъемлемую часть настоящей резолюции;
9. Поручает Комитету по парламентским и общественным отношениям и его Комитету по правовым вопросам, а также Генеральному секретарю Европейского совета предать наибольшей гласности настоящую Декларацию.

Декларация о полиции

А. Нормы поведения^{1/}

1. Полицейский служащий должен выполнять обязанности, наложенные на него законом по защите своих сограждан и общества от насильственных, грабительских и других злонамеренных деяний, которые определены законом.

^{1/} Разделы А и В Декларации относятся ко всем лицам и организациям, включая такие органы, как секретные службы, военные полицейские подразделения, вооруженные силы или милицию, осуществляющую полицейские функции, которые несут ответственность за соблюдение закона, за расследование правонарушений, а также за поддержание общественного порядка и государственной безопасности.

2. Полицейский служащий должен вести свою службу честно, беспристрастно и достойно. В частности, он должен воздерживаться от любых актов коррупции и решительно бороться с ней.

3. Расправы без суда и следствия, пытки и другие формы бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения и наказания запрещаются при всех обстоятельствах. Полицейский служащий обязан отказываться выполнять любой приказ или любую инструкцию, связанные с такими мерами.

4. Полицейский служащий должен выполнять приказы, надлежащим образом отданные его вышестоящим начальником, при этом он воздерживается от исполнения любых приказов, которые, как он знает или должен знать, являются незаконными.

5. Полицейский служащий должен бороться с нарушениями закона. Если он знает, что непосредственный или непоправимый и серьезный ущерб будет причинен в случае, если произойдет насилие, он принимает безотлагательные и решительные меры.

6. Если угроза непосредственного или непоправимого и серьезного ущерба отсутствует, он должен попытаться предотвратить последствия такого насилия или его повторения путем доведения этого вопроса до сведения своего начальства. Если это не принесет никаких результатов, он может поставить в известность вышестоящего начальника.

7. Никакие уголовные или дисциплинарные меры не должны применяться в отношении полицейского служащего, который отказывается выполнять незаконный приказ.

8. Полицейский служащий не должен участвовать в преследовании, аресте, охране или конвоировании лиц, которые, несмотря на то, что они не являются подозреваемыми в совершении противозаконных деяний, разыскиваются, содержатся под стражей или преследуются по признаку их расы, религии или политических убеждений.

9. Полицейский служащий несет персональную ответственность за действия, совершенные им лично, и за действия или отсутствие какого-либо действия, совершенные по его приказу или являющиеся незаконными.

10. Должна существовать четкая система управления. Всегда должна иметься возможность определить, кто из вышестоящих начальников несет конечную ответственность за действия или бездействия полицейского служащего.

11. Законодательство должно предусматривать систему правовых гарантий и возмещений за любой ущерб, причиненный в результате деятельности полиции.

12. При исполнении своих обязанностей полицейский служащий действует со всей решимостью для достижения цели, которая требуется или разрешается в соответствии с законом, при этом он не должен выходить за рамки разумного применения силы.

13. Полицейский служащий должен получать ясные и точные инструкции относительно того, каким образом и при каких обстоятельствах он должен использовать оружие.

14. Полицейский служащий, который содержит под стражей лицо, нуждающееся в медицинской помощи, должен обеспечивать такую помощь со стороны медицинского персонала и, если это необходимо, принимать меры в целях сохранения жизни и здоровья данного лица. Он должен следовать указаниям врачей и компетентного медицинского персонала в тех случаях, когда в отношении задержанного лица устанавливается медицинский уход.

15. Полицейский служащий должен хранить в тайне все вопросы конфиденциального характера, о которых ему становится известно, за исключением тех случаев, когда исполнение его обязанностей или правовые положения требуют обратного.

16. Полицейский служащий, который выполняет положения настоящей Декларации, имеет право на активную, моральную и физическую помощь со стороны общества, которому он служит.

В. Статус

1. Полицейские силы являются государственной службой, созданной законом, на которую возложена обязанность охраны и выполнения закона.

2. Любой гражданин может вступить в полицейские силы, если он отвечает соответствующим условиям.

3. Полицейский служащий должен получать тщательную общую подготовку, профессиональную подготовку и служебную подготовку, а также надлежащую подготовку в области социальных проблем, демократических свобод, прав человека и, в частности, Европейской конвенции о правах человека.

4. Профессиональные, психологические и материальные условия, в рамках которых полицейский служащий несет свою службу, должны быть такими, чтобы они могли обеспечивать его честность, беспристрастность и достоинство.

5. Полицейский служащий имеет право на справедливое вознаграждение, при этом учитываются специфические факторы, такие, как повышенная опасность и ответственность, а также более неравномерное расписание работы.

6. Полицейские служащие должны пользоваться правом выбора в отношении создания профессиональных организаций, членства в этих организациях и активной деятельности в них. Они также могут играть активную роль в других организациях.

7. Профессиональная организация полиции, при условии что она является представительной, пользуется правом:

- принимать участие в переговорах по вопросу о профессиональном статусе полицейских служащих;
- получать разъяснения в отношении управления подразделениями полиции;
- возбуждать судебное разбирательство в интересах группы полицейских служащих или от имени какого-либо конкретного полицейского служащего.

8. Членство в профессиональной организации полиции и активная деятельность в ней не должны причинять ущерба полицейскому служащему.

9. В случае проводимого в отношении его дисциплинарного или судебного разбирательства полицейский служащий имеет право на консультацию и защиту адвоката. Решение выносится по истечении необходимого срока. Он также имеет право воспользоваться помощью профессиональной организации, членом которой он является.

10. Полицейский служащий, в отношении которого принята административная мера или наложена уголовная санкция, имеет право на подачу апелляции в независимый и беспристрастный орган или суд.

11. Права полицейского служащего в суде или трибунале должны быть аналогичны правам любого другого гражданина.

С. Война и другие чрезвычайные ситуации -- оккупация иностранной державой^{1/}

1. Полицейские должны продолжать выполнять в интересах гражданского населения свои задачи по защите граждан и имущества в период войны и неприятельской оккупации. В связи с этим на него не распространяются статус "комбатанта" и положения Третьей женеvской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными.

2. Положения Четвертой женеvской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны распространяются на гражданскую полицию.

3. Оккупирующая держава не должна приказывать полицейским служащим осуществлять задачи, помимо задач, перечисленных в статье 1 настоящей главы.

4. В период оккупации полицейский служащий не должен:

- принимать участие в мерах, направленных против членов освободительных движений;

^{1/} Эта глава не относится к военной полиции.

- принимать участие в осуществлении мер, направленных на использование населения в военных целях и в целях охраны военных сооружений.

5. Если полицейский служащий слагает с себя служебные обязанности в период неприятельской оккупации из-за того, что его заставляют выполнять незаконные подобные перечисленным выше приказы оккупационных властей, противоречащие интересам гражданского населения, и поскольку он не видит другого выхода, он должен вновь приниматься на службу в полицию сразу же после завершения оккупации без потери каких-либо из прав и льгот, которыми он пользовался в случае, если бы оставаясь на службе в полиции.

6. Ни во время, ни после оккупации на полицейского служащего не может быть наложена какая-либо уголовная или дисциплинарная санкция за добросовестное исполнение приказа властей, считающихся наделенными компетенцией, если исполнение такого приказа является обычным долгом полиции.

7. Оккупирующая держава не должна принимать каких-либо дисциплинарных или судебных мер в отношении полицейского служащего в силу исполнения им в период до оккупации приказов, отданных компетентными властями."

- Резолюция 703 (1979) о 300-й годовщине Закона о Хабеас Корпус:

"Ассамблея,

1. Отмечая, что в 1979 году исполняется 300 лет первому английскому Закону о Хабеас Корпус;
2. Учитывая, что согласно английским принципам, обеспечиваемым Законом о Хабеас Корпус, ни один гражданин не может быть заключен в тюрьму без предварительного судебного решения, не может быть арестован до суда без ордера судьи, кроме тех случаев, когда арест производится полицейским служащим, который имеет достаточное основание подозревать, что преступление было совершено, или частным лицом, которое задерживает правонарушителя на месте преступления, и что в этих случаях задержанное лицо должно, как можно скорее, представить перед судом;
3. Учитывая далее, что арестованное лицо или его адвокат могут ходатайствовать об использовании права на Хабеас Корпус, в соответствии с которым это лицо должно быть доставлено в суд, где ему должны быть предъявлены веские правовые основания для его задержания, при отсутствии которых это лицо имеет право на освобождение;
4. Подчеркивая, что при отсутствии такого процессуального механизма многие из основных прав, признанных основополагающими для правосудия и человеческого достоинства, остались бы не более, чем простыми пожеланиями;
5. Отмечая, что в конституциях и уставах всех цивилизованных стран содержатся положения и нормы, аналогичные вышеупомянутым;

6. Учитывая основополагающее значение Закона о Хабеас Корпус для исторического развития человека и как источника вдохновения для авторов Европейской конвенции о правах человека;

7. Учитывая, что эффективная гарантия в форме Хабеас Корпус, предоставляемая независимыми судами, может иметь большее значение, чем письменные гарантии;

8. Отмечая, что в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека был установлен эффективный международный контроль над деятельностью государств в отношении соблюдения принципа Хабеас Корпус;

9. Напоминая в этой связи о большом значении Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека, которые отмечают свои двадцать пятую и двадцатую годовщину в 1979 году, для справедливого судопроизводства и для обеспечения прав человека в целом;

10. Выражая надежду, что принципы Хабеас Корпус могли бы применяться во всем мире;

11. Подтверждает основополагающее значение Хабеас Корпус как конституционной гарантии и краеугольного камня господства права в целях защиты свободы личности от всех нападок;

12. Настоятельно призывает стран-участниц, которые еще этого не сделали, включить нормы Европейской конвенции о правах человека в свое внутригосударственное право с тем, чтобы они непосредственно применялись национальными судами;

13. Призывает всех стран-участниц, которые еще этого не сделали, признать право на подачу индивидуального заявления в соответствии со статьей 25 и обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека в соответствии со статьей 46 Конвенции."

УІІІ. ПУБЛИКАЦІИ

52. В 1979 году был опубликован ХХІ том Ежегодника Европейской конвенции о правах человека за 1978 год. Ежегодник содержит общую информацию о Конвенции, Комиссии и Суде, отдельные решения Комиссии о приемлемости заявлений, решения Комитета министров и постановления Суда, а также информацию о применении Конвенции в рамках национального законодательства судами ряда государств-членов.

53. Были опубликованы протоколы семинара по вопросам взаимосвязи Европейской конвенции о правах человека с другими международными документами по защите прав человека, организованного правительством Греции и Генеральным секретарем Европейского совета (Афины, 21-22 сентября 1978 г.).